

На правах рукописи

Цзоу Тяньци

Цзоу Тяньци

**Языковые способы репрезентации образа Китая
в русскоязычном сетевом дискурсе**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» на кафедре общего и русского языкознания

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Китанина Элла Анатольевна

Официальные оппоненты:

Клушина Наталья Ивановна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра стилистики русского языка, профессор

Ковтуненко Инна Викторовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», кафедра прикладной конфликтологии и медиации, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск)

Защита состоится «14» февраля 2024 г. в 12:00 ч. на заседании диссертационного совета, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», по адресу: 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» и на официальном сайте: <http://www.pushkin.edu.ru/>.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»: https://www.pushkin.institute/sciences/dissovery/detail-element_id-32382/

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Китанина Элла Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию особенностей языковых способов репрезентации образа Китая в российском сетевом дискурсе. Теоретические выводы исследования подтверждаются анализом эмпирического материала – текстов современного русскоязычного сетевого дискурса.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, интересом к Китаю и к китайцам в условиях глобализации и сотрудничества России и КНР, всё более тесного и разностороннего взаимодействия между двумя странами, стремительного развития информационных технологий. Сетевой дискурс в последнее время становится наиболее распространенным и даже авторитетным источником информации, эффективным средством формирования и демонстрации образа государства. Анализ русскоязычного сетевого дискурса и описание в нём Китая как страны и как государства позволяет сделать выводы об особенностях восприятия образа Китая, его культуры русскоговорящими пользователями. Во-вторых, существует необходимость определения, выявления и систематизации языковых средств русскоязычного сетевого дискурса, их лексико-семантические трансформации и возможности – это концептуальные и ориентационные метафоры, фразеологизмы, прецедентные феномены, жаргонная/просторечная лексика и другие языковые средства, участвующие в репрезентации образа Китая в русскоязычном сетевом дискурсе.

Объектом исследования выступает образ Китая, представленный в русскоязычном сетевом дискурсе.

Предметом исследования являются языковые средства репрезентации образа Китая в русскоязычном сетевом дискурсе.

Основная **цель** исследования – охарактеризовать особенности формирования образа Китая в российском социально-культурном пространстве и описать языковые способы и средства, используемые для репрезентации Китая в русскоязычном сетевом дискурсе.

Общая цель обуславливает постановку и решение следующих конкретных исследовательских задач:

- определить основные теоретические положения, связанные с понятиями «образ», «образ государства», «образ страны», «дискурсивные стратегии» и предложить расширенную трактовку данных понятий применительно к исследуемой проблематике;

- выявить общественно значимые тематические доминанты, их дискурсивный характер, а также языковые способы их репрезентации в русскоязычном сетевом дискурсе;

- выявить и систематизировать черты русской ментальности, базовые ценности русскоязычных адресантов/адресатов;

- проанализировать отражение оппозиции «свой»/«чужой» в русскоязычном сетевом дискурсе, транслирующем образ Китая;

- опираясь на выявленные языковые способы репрезентации Китая в русскоязычном сетевом дискурсе, доказать, что варьируется имиджевая оценка Китая как государства и как страны;

● провести социолингвистическое исследование (опрос/анкетирование) в русскоязычной аудитории интернет-пользователей.

Теоретическую основу исследования составляют:

труды по исследованию содержания категорий «образ», «образ государства» и «образ страны» (А. Вендт (A. Wendt), Г. Моргентау (Hans J. Morgenthau), Дж. С. Най (Joseph S. Nye), О. Холсти (O. Holsti), Р. Джервис (Robert Jervis), Р.К. Херман (R.K. Herrmann), а также труды китайских и российских учёных – Гуань Вэньху, Сунь Ючжун, Ли Чжи, Э.А. Галумов, И.Ю. Киселёв, Е.Б. Шестопад, Д.Н. Замятин и др.);

работы по описанию сетевого дискурса и сетевой коммуникации (Т.Ю. Виноградова, В.Г. Костомаров, В.И. Карасик, П.А. Катышев, Н.Г. Брагина, Э.А. Китанина, Г.Н. Трофимова, В.В. Богуславская, М.С. Милованова, С.В. ИONOва и др.), включая работы по теории дискурсивных стратегий (Т. ван Дейк, Р. Водак, П. Браун, С. Левинсон, О.С. Иссерс, Л.В. Цурикова, В.Е. Чернявская и др.);

труды по функционально-семантическим исследованиям (Н.А. Арутюнова, Т.В. Маркелова, А. Вежбицкая, В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян, Е.М. Вольф, А.А. Ивина, Ю.Н. Караулов, Ю.Г. Степанов и др.);

работы российских исследователей по исследованию менталитета (А.Т. Хроленко, Б.П. Вышеславцев, В.А. Маслова, В.В. Колесов, Е.М. Масленникова, И.А. Ильин, М.В. Татаркина и М.К. Голованивская, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Н.Ф. Алефиренко, О.Н. Чарыкова, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Т.А. Голикова, и Т.Б. Радбиль и др.);

работы российских исследователей по исследованию стереотипа (У. Липпман, В.В. Красных, И.В. Одарюк, О.В. Беловой, Е. Бартмицкий, О.А. Леонтович, А.В. Павловский и др. В.Г. Крысько, Л.П. Крысин и др.);

работы по теории концепта «свой»/«чужой» (А.Б. Пеньковский, В.Б. Иорданский, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Д.А. Добровольский, И.С. Выходцева, К. Леви-Стросс, Л.В. Балашова, М. Андрейчева, Т.Г. Стефаненко, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Э.А. Китанина и др.).

Материалом исследования послужили тексты различных групп мессенджера «Телеграм» («Китайская угроза», «Китайский язык», «Китайский плакат», «Китайский Петербург», «Китай наизнанку» и др.). Кроме того, в рамках нашей заинтересованности были использованы комментарии к публикациям общедоступных каналов СМИ («Коммерсантъ» и др.). Использовались также комментарии к новостям китайских СМИ: «Синьхуа Новости», «Китай», «Россия-Китай: главное», «Китай/ знакомство с Поднебесной», представленные в российской соцсети «VK», а также материалы онлайн-блогов о Китае на сайте ЖЖ («Живой Журнал»). Тексты содержат лексические и/или фразеологические средства оценки, характеристики одной или нескольких сфер китайской действительности. Общее число – более 1100 сетевых контекстов.

В работе были применены следующие **методы исследования**: дефиниционный анализ, интерпретативный анализ, контекстуальный анализ, контент-анализ, социолингвистический метод, примененный для открытого опроса различных групп респондентов; элементы количественного анализа, интроспекция, метод лингвокультурологических истолкований, квантитативный

метод.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что, с одной стороны, в языковой картине мира выделяется концепт «образ государства», имеющий дискурсивную специфику, а, с другой стороны, существуют языковые особенности осмысления образа Китая как страны в современном русском сетевом дискурсе с позиции русскоязычного адресанта/адресата в лингвосоциокультурном аспекте.

Образ Китая, представляемый в русскоязычном сетевом дискурсе, носит интегративный характер и включает в себя соответствующие сегменты когнитивной матрицы сложного ономастического концепта. Семантически насыщенными сегментами матрицы являются основные языковые способы – концептуальные и ориентационные метафоры, лексемы с оценочной семантикой, фразеологизмы, пословицы и поговорки, китаизмы, прецедентные феномены, элементы просторечия и др.

Новизна исследования заключается в том, что: впервые установлены различия понятий «образ государства» и «образ страны» и охарактеризованы подходы к понятию «образ государства» в современной концепции; выделены тематические доминанты, формирующие когнитивные представления о Китае в современном русскоязычном сетевом дискурсе; определены основные особенности русского языкового менталитета, проявляющиеся при описании Китая в русскоязычном сетевом дискурсе; охарактеризована репрезентация Китая в корреляции с национальными ментальными установками «свой»/«чужой» с опорой на материалы русскоязычного сетевого дискурса; описаны языковые способы репрезентации Китая в русскоязычном сетевом дискурсе: лексемы с оценочной семантикой, метафоры, фразеологизмы, пословицы и поговорки, прецедентные феномены, заимствованные слова и элементы просторечия и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе выявляются особенности языковой репрезентации Китая в русскоязычном сетевом дискурсе. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов, касающихся особенностей формирования образа другого государства в том или ином лингвосоциокультурном пространстве. Также полученные выводы развивают и дополняют исследования, посвященные анализу состояния современного русскоязычного сетевого дискурса.

Практическая значимость исследовательской работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на лекциях и семинарах по лексикологии, лексикографии, межкультурной коммуникации, активным процессам в современном русском языке, социолингвистике, функциональной стилистике, интернет-лингвистике. Материалы также могут быть использованы на практических занятиях по основам дискурсивного анализа и анализа сетевых текстов, а также могут быть полезны специалистам в области журналистики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Термины *страна* и *государство* несут в себе значительные различия в семантическом плане, поэтому понятия «образ государства» и «образ страны»

имеют различную структуру и механизмы формирования. В обыденном же сознании понятия «образ государства» и «образ страны» зачастую сходятся.

2. Образ Китая, представленный в русскоязычном сетевом дискурсе, можно представить семью тематическими доминантами: политика, экономика, отношения между Китаем и Россией, китайские технологии, китайцы, китайская культура и китайский язык. Для каждой доминанты характерны особые языковые способы репрезентации.

3. Отбор языковых способов репрезентации Китая демонстрирует трансформацию социальных стереотипов, нравственных оценок у целевой аудитории. Такими языковыми способами в русскоязычном сетевом дискурсе выступают: лексемы с оценочной семантикой, метафоры, фразеологизмы и пословицы и поговорки, прецедентные феномены, заимствованные слова, элементы просторечия и др.

4. Российские сетевые тексты не только транслируют информацию о Китае, но и выражают оценочное позиционирование – с преобладанием положительного отношения и даже восхищения (или удивления) всем, что связано с Китаем. К частотным проявлениям русского языкового менталитета при описании Китая можно отнести: а) акцентирование внимания не на предмете, а на событии в целом, на характеристике действия или состояния, а не на его субъектах, т.е. на связях и отношениях между явлениями, б) приоритет духовного начала, в) тенденцию к фиксации различных крайностей и взаимоисключений, г) абсолютную лояльность к действиям государства и власти, д) агрессивный культ силы и др.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международной научно-практической конференции «Слово и культура без границ: аксиологический аспект» (Владивосток, ДВФУ, 2022); X международной научно-практической конференции «Гуманитарные технологии в современном мире» (Калининград, 2022); I международной научно-практической конференции «Чтения имени А.С. Дембовецкого» (Могилев, 2022); национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием «Коммуникация – Общество – Человек» (Ярославль, 2022); международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Москва, 2022); международной мультидисциплинарной конференции «Филологическое знание в современном мире: взгляд из России и Индии» (Нью-Дели, 2022); VI международной научно-практической конференции «Новый мир. Новый язык. Новое мышление» (Москва, дипломатическая академия МИД России, 2023); всероссийской научной конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (Москва, РУДН, 2023); VII Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа» (СПбГУ, 2023). По теме диссертации опубликовано 11 статей (из них три статьи в рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ).

Структура работы: диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и энциклопедий, списка источников материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель, задачи, объект, предмет, материал исследования, выделяются методы исследования и его теоретическая основа, формируются гипотеза и научная новизна диссертации, представляются теоретическая и практическая значимость диссертации, а также обозначаются положения, которые выносятся на защиту.

В **Главе 1 «Образ государства как объект научного исследования»**, представленной 4 разделами, излагаются теоретические основания работы, описываются ключевые направления и исследовательские подходы к изучению понятий «образ», «образ государства» и «образ страны» в отечественных и зарубежных научных работах, а также рассматриваются специфика, дискурсивные стратегии и оценочная семантика репрезентации образа Китая.

В разделе **«1.1.Интерпретация понятий «образ государства» и «образ страны»»** дан теоретический обзор современных подходов к понятиям «образ», «образ государства» и «образ страны» в России и за рубежом.

Этимологические и толковые словари разных языков предлагают различные интерпретации понятия *образ*. Слово *образ* в рассматриваемом нами значении является частью терминологического аппарата имиджологии. Чтобы лучше представить его семантику, была рассмотрена интерпретация данного термина в различных областях науки, таких как философия, языкознание, дискурс-анализ и так далее.

В древности, и в наши дни как в Китае и в России, так и на Западе под *образом* исследователи понимают материальное и духовное единство, которое проникает в мышление и сознание, воспринимается, распознается и влияет на эмоции и поведение людей. *Образ* не только имеет объективную основу, но и отражает духовную деятельность людей. Иначе говоря, он является ментальным объектом, а не просто копией реальности. Необходимо подчеркнуть, что именно это обстоятельство – взаимосвязь и зависимость *образа* от особенностей духовной деятельности человека – лишает это понятие теоретической чёткости и однозначности. И наличие понятий, омонимичных и синонимичных понятию *образ* – *имидж (image)*, *бренд* и др. – создаёт лишь дополнительные трудности в толковании смысла этого явления. Этот вывод применяется в отношении понятий «образ государства» и «образ страны». Единственное, что отчасти «дисциплинирует» и способствует формализации содержания этих понятий, это рассуждения в конкретном, политологическом аспекте, когда определяются исследовательские направления в изучении «образа государства (политико-психологическое, культурологическое, маркетинговое (экономическое), медийное, социологическое, дискурсионное)»¹.

¹ Гравер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования / А.А. Гравер // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3 (19). С. 29-45.

Сначала обращается к описанию сущностных характеристик понятий *государство* и *страна*. *Государство* в Современном толковом словаре русского языка определяется как: «1. Политическая форма организации общества, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры. 2. Страна с определённой политической системой. Система органов управления в такой стране. 3. перен. Что-либо крупное, значительное, занимающее большую территорию и отличающееся определённой обособленностью, самостоятельностью. Место обитания, распространения, преобладания кого-либо или чего-либо»². Понятие *страна* в Современном толковом словаре русского языка дефинируется как: «1. Территория, имеющая собственное государственное управление или управляемая другим государством. 2. Местность, территория»³.

Слово *государство* приобретает много значений, в отличие от слова *страна*. В современной науке исследователи учитывают, что *государство* в широком смысле является синонимом *страны* и «в таком аспекте включает в себя территорию, проживающее на ней население, полезные ископаемые и т.п.»⁴, в узком же смысле понимается как «совокупность органов управления обществом, как значительная (важная) часть политической системы общества»⁵.

Именно политический аспект в толковании понятия «образ государства» помогает разделить, конкретизировать содержание категории *государство* и отделить её от категории *страна*. Государство представляет собой особую организацию политической власти, обладающую специальным механизмом, системой органов и учреждений, непосредственно управляющих обществом. Государство сосредоточивает в себе три ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную, которые реализуются через представляющие их политические институты⁶. В такой трактовке термин *государство* не связывается с термином *страна*, а скорее отождествляется с термином *власть*. В.И. Карасик и Э.А. Китанина уточняют понятие *власть*: «в понятийном плане власть представляет собой принуждение и включает: 1) условие (силу, авторитет, традицию или закон); 2) борьбу за получение и удержание власти; 3) проявление власти (лица или организации, наделенные властью, сферы ее применения и степень принуждения); 4) ее оценку (справедливая/несправедливая, жестокая/милосердная, эффективная/неэффективная)»⁷.

Некоторые российские учёные рассматривают понятия «образ страны» и «образ государства» в качестве синонимичных. Например, Э.А. Галумов (2004), Ю.Б. Кашлев (2003), Л. А. Соколова-Сербская (2007) и др. Тем не менее, немало учёных настаивают на разграничении понятий «образ государства» и «образ

² Современный толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. Москва : Рипол-Норинт ; Санкт-Петербург : Рипол-Норинт, 2008. 959 с.

³ Там же.

⁴ Фролов Е.В. Политический имидж институтов государственной власти России: Современное состояние и перспективы совершенствования: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Евгений Владимирович Фролов – Москва, 2005. 171 с.

⁵ Там же.

⁶ Медведева Н.Н. Внешнеполитический имидж России в контексте развития отношений с Европейским Союзом: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Медведева Наталья Николаевна. – Москва, 2008. – 193 с.

⁷ Карасик В.И., Китанина Э.А. Аксиология власти в русской лингвокультуре / В.И. Карасик, Э.А. Китанина // Русистика. 2023. №1. С. 97–110.

страны» – Е. В. Фролов (2006), И.В. Лябухов (2011), Ю.В. Быба (2005), Н.Н. Медведева (2008), А.В. Селезнёва и Н.В. Смутькина (2018) и др. Термины *страна* и *государство* несут в себе значительные различия в семантическом плане, поэтому понятия «образ государства» и «образ страны» имеют различную структуру и механизмы формирования. В обыденном же сознании понятия «образ государства» и «образ страны» зачастую сходятся.

В разделе **«1.2. Характеристики понятия «образ государства»: современные концепции»** проанализированы особенности образа государства (современные концепции).

Понятие «образ государства» является абстрактным понятием, включающим конкретное содержание. Лексема образ государства является частью терминологического аппарата многих наук, таких как история, политика, экономика, коммуникация и т. д. Каждая из них определяет образ государства по-своему. Так как изучаемый термин является междисциплинарным, рассмотрено его определение в разных науках.

В конце 50-х годов XX века американский учёный Кеннет Боулдинг (K.E. Boulding), являвшийся ведущим западным учёным в области экономики, первым выдвинул теорию «образа государства». В более поздние годы ее развивали многие исследователи, среди них – Дж. С. Най (Joseph S. Nye), А. Вендт (A. Wendt), Г. Моргентау (Hans J. Morgenthau), Р. Джервис (Robert Jervis), Р.К. Херман (R. K. Herrmann), О. Холсти (O. Holsti), а также китайские и российские специалисты Гуань Вэньху, Сунь Ючжун, Ли Чжи, Э.А. Галумов, И.Ю. Киселев, Е. Б. Шестопап, Д. Н. Замятин и др.

Некоторые учёные предлагают рассматривать образ государства как теорию «мощи». Так, К. Боулдинг приводит следующее определение образа: «общая когнитивная, аффективная и оценочная структура единицы поведения, или ее внутреннее представление о себе и своей вселенной»⁸.

В дополнение к определению К. Боулдинга рассмотрены другие характеристики образа государства, выделенные различными учёными. Некоторые исследователи отмечают, что образ государства идентичен (И.Ю. Киселев, Ли Чжи). О.Р. Холсти (Ole R. Holsti)⁹ понимает «систему веры» (belief system) как мировоззрение, а образ государства – как часть системы веры. Среди научных работ, посвященных образу государства, присутствует ряд трудов, в которых данный термин понимается как своего рода оценка государства или его совокупной мощи. Некоторые учёные¹⁰ определяют образ государства с точки зрения маркетинга. Отмечается связь некоторых трудов, посвященных образу государства, с теорией международных отношений. Этой теме посвящали свои работы Р.К. Херман (R. K. Herrmann) и О. Холсти (O. Holsti). Херман (R.K. Herrmann) пишет, что в рамках теории международных отношений понятие образа государства состоит из трёх важных компонентов: «(1) воспринимаемые

⁸ Boulding K.E. “National Images and International Systems” / K.E. Boulding // The Journal of Conflict Resolution, Vol. 3, No. 2, 1959.

⁹Holsti O.R. The Belief System and National Image: A Case Study/ O.R. Holsti // Journal of Conflict Resolution. 1962. Vol. 6. P. 244–252.

¹⁰ Ming-Huei Hsieh, Shan-Ling Pan. ... Product-, Corporate-, and Country-Image Dimensions and Purchase Behavior: A Multicountry Analysis / Ming-Huei Hsieh, Shan-Ling Pan. ... // Journal of the Academy of Marketing Science. Volume 32, No. 3, pages 251-270.

относительные возможности другого субъекта, (2) воспринимаемая угроза и/или возможности, которые представляет другой субъект, и (3) воспринимаемая культура другого субъекта»¹¹.

Большое количество политологов утверждает, что престиж и репутация (reputation) относятся к образу государства. Ганс Моргентау (Hans J. Morgenthau) указывает на то, что «государство как отдельный человек инстинктивно стремится к престижу»¹². Некоторые учёные исследуют образ государства в рамках политической психологии. В этом направлении при определении образа государства западный учёный Роберт Джервис (Robert Jervis)¹³ использует психологические теории когнитивной согласованности и когнитивного диссонанса.

В настоящее время в разных науках существуют разные дефиниции образа государства. Большинство из них рассматривают образ государства, с одной стороны, как отражение идентичности народа, населяющего государство, и, с другой – как внешнюю или внутреннюю оценку этого государства. Образ государства может формироваться стихийно – как результат деятельности граждан государства, не преследующей цели представить родину в определённом свете, – и целенаправленно – как результат работы журналистов и имиджмейкеров. В данном исследовании в центре внимания будет образ, складывающийся на основе высказываний носителей русского языка в сетевом дискурсе.

В разделе **«1.3. Основные дискурсивные стратегии при вербализации образа Китая»** анализируются основные дискурсивные стратегии и эволюция изучения образа Китая в российской лингвистической науке.

При анализе текстов о Китае опирались на понятие «дискурсивные стратегии», описываемое в работах Т. ван Дейка, Р. Водака, П. Брауна, С. Левинсона, О.С. Иссерса, Т.В. Лариной, Л.В. Цуриковой, В.Е. Чернявской и др. исследователей.

Дискурсивные стратегии также могут определяться как «понятие высшего уровня коммуникативной иерархии»¹⁴, кроме того, «стратегия соотносит цель и возможные средства её достижения»¹⁵. Важной целью дискурсивных стратегий является приспособление к модели мира реципиента. Адресант вводит в коммуникацию собственное понимание вопросов, тем, событий, образов и т.д. и использует реализации коммуникативной интенции и ясного выражения смысла речевого произведения. Таким образом, дискурсивные стратегии – это совокупность речевых актов, используемых для решения коммуникативных задач говорящего.

В понимании Л.В. Цуриковой дискурсивные стратегии – это «потенциально возможные интерактивные способы осуществления коммуникативно значимых

¹¹ Herrmann R.K. Images in International Relations: An Experimental Test of Cognitive Schemata / Herrmann R.K. // International Studies Quarterly, Vol. 41, No. 3, 1997.

¹² Morgenthau Hans J. Politics among Nations / Morgenthau Hans J. // New York: Alfred A. Knopf, 1949.

¹³ Robert Jervis, Perception and Misperception in International Politics/ Robert Jervis // Princeton: Princeton University Press, 1976.

¹⁴ Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебн. Пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 136 с.

¹⁵ Там же.

действий в дискурсе и языковые способы их выражения»¹⁶. По мнению Л.В. Цуриковой дискурсивные стратегии характеризуются и как «позитивные», и как «негативные»; смягчающие и усиливающие иллокутивную силу соответствующего речевого акта; эксплицитные и имплицитные; «прямые» и «косвенные»¹⁷. Мы предлагаем применить данные характеристики для исследования образа Китая в российском современном сетевом дискурсе.

Понятие «образ Китая» закрепилось в научной литературе в XX в., однако ещё задолго до его появления россияне писали о Китае в книгах, очерках и заметках. До появления СМИ литература, содержащая описания Китая, была важнейшим источником знаний о нём. Записи о Китае по-прежнему представляют большой интерес для исследователей политики и культуры, поскольку отражают особенности восприятия Китая россиянами в разное время.

Поскольку Российская империя стремилась к расширению территорий в Сибири и на Дальнем Востоке, две империи наконец встретились в долине реки Хэйлунцзян, и отношения между ними постепенно укрепились. Только в XVII веке в Пекин прибыли русские православные миссионеры, такие как «И. Петлин (1618), П. Ярыжкина и С. Аблина, Ф.И. Байкова (1654-1656), И. Перфильева и С. Аблина (1657), И. Милованова (1670), Н.Г. Спафария (1675-1676), Н. Венюкова и И. Фаворова (1685-1686), И. Идеса (1692)» и т.д.¹⁸, а в XVIII веке не только в России, но и в Европе стал процветать «псевдокитайский стиль» (*chinoiserie*), и образ Китая в России постепенно создавался и прецизировался.

В XVIII веке, во времена Екатерины II, русские представляли Китай как место, где рождаются философы, «цари – мудры, законы – совершенны, а страна процветает»¹⁹. Это было связано с тем, что Россия в то время стремилась к культурному самосознанию, и ее культурная ориентация и социальный этос находились под влиянием западной культуры. В XIX веке во всей Европе, и в России в частности, общественность разделилась на два лагеря – на тех, кто восхищался необычностью китайской культуры и её достижениями, и тех, кто не воспринимал Китай из-за его «непохожести» на европейские государства. Столкновение двух этих позиций наиболее ярко можно отражено в известном споре русского философа Н.Я. Данилевского (2008) и русского историка Вл. Соловьёва (1914).

В XXI веке сведения о том, как презентуется образ Китая в российских СМИ в последние два десятилетия, можно встретить у многих исследователей и авторов – российских и китайских. Исследованию образа Китая посредством СМИ был посвящен ряд диссертационных работ: на материале английских СМИ: В.И. Исаченко (2005), О.Н. Сорокина (2007), П.Г. Кошкин (2016) и др.; на материале российских СМИ: Ши Ся (2008), Лю Юаньюань (2010), Цзинцзин Цзинь (2016), Шао Дэвань (2017), Ван Сюя (2012), Ду Цюаньбо (2012), Го

¹⁶ Цурикова Л.В. Дискурсивные стратегии как объект когнитивно-прагматического анализа коммуникативной деятельности / Л.В. Цурикова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. №4. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-strategii-kak-obekt-kognitivno-pragmaticheskogo-analiza-kommunikativnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.04.2023).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом: образ Китая в России в XVII-XXI веках / А.В. Лукин. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 598 с.

¹⁹ Там же.

Лицзюнь (2019), Ю.Г. Благодер (2019), Чэн Юйсяо (2020), М.Д.Лагуткина (2022), Му Юйси (2022) и ряда других учёных.

На сегодняшний день основным каналом получения информации о Китае является Интернет. Очевидно, что русскоязычный сетевой дискурс оказывает непосредственное влияние на восприятие образа Китая широкой общественностью и является одним из важнейших каналов формирования образа Китая в сознании россиян. В настоящее время сетевой дискурс становится наиболее авторитетным источником информации, выступая в качестве основного средства передачи образа государства и играя важную роль в его формировании. Осведомлённость россиян о Китае и жизни китайского народа не просто выросла, но качественно изменилась в лучшую сторону.

В разделе «**1.4. Оценочная семантика при вербализации образа Китая в официальных источниках**» анализируются понятия *оценка* и *оценочность*, языковые способы и средства, реализующие оценочность.

Категория оценки привлекает внимание и лингвистов. Языковое выражение оценочных значений исследуется в работах многих ученых (Н.А. Арутюнова, Т.В. Маркелова, А. Вежбицкая, В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян, Е.М. Вольф, А.А. Ивина, Ю.Н. Караулов, Ю.Г. Степанов и др.).

В.В. Квашина предлагает «семантическую категорию оценки <...> называть оценочностью, поскольку этот термин обладает, во-первых, достаточной степенью абстрактности, во-вторых, необходимой краткостью и, в силу этого, удобным в употреблении, в-третьих, позволяет отличать оценку как семантическую категорию от логического и онтологического толкований»²⁰.

Следуя этому положению, можно выделить лексемы с положительной, отрицательной и нейтральной оценкой. В настоящей работе категория *оценочности* подробно рассматривается на лексическом уровне, так как исследуются проявления разной *оценочности* в текстах официальных источников о Китае, таких как «Коммерсантъ», «АиФ», «Московский Комсомолец», «РБК» и др.

В российских официальных источниках о Китае нередки прецедентные имена китайского литературного происхождения, выражающие негативную оценочность, например:

В Китае есть эпос «Троецарствие». Там три царя борются друг с другом, плетут интриги, устраивают заговоры. Каждый стремится к господству над другими. Эта картина созвучна с тем, что происходит сейчас. По разным прогнозам(не только нашему) основными действующими игроками XXI века станут те цивилизации, у которых будет ВВП свыше 20 трлн долларов и население более 400 млн человек. Кто же это? Первый игрок – США с её «провинциями» Мексикой и Канадой, второй – Китай, третий – Евросоюз. (Коммерсантъ, Дмитрий Писаренко, 26.06.2022)

В примере использована метафора. Основой для метафорического переноса являются названия трёх государств – Цао Вэй, Шу Хань, Восточное У. Эти названия взяты из китайского классического произведения «Троецарствие». В

²⁰ Квашина В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // ИСОМ. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnost-kak-yazykovaya-kategoriya-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 04.09.2023).

современном медийном тексте они используются для того, чтобы представить характер отношений между США, Китаем и Европой.

Русскоязычные медиатексты официальных источников содержат не только информацию о Китае, но и демонстрируют оценочное отношение к Китаю посредством лексических единиц, в которых заложены лингвокультурные коды, позволяющие глубже проникнуть в смысл медиатекста. Кроме того, формирование образа Китая включает использование языковых средств: метафор, фразеологизмов, прецедентов, заимствований и др. Тексты официальных источников о Китае являются наиболее нормативными и литературными. Ниже рассматривается русскоязычный сетевой дискурс.

В главе 2 «Тематические доминанты о Китае в сетевом сообществе» предпринимается попытка исследовать и описать тематические доминанты о Китае в русскоязычном сетевом дискурсе: политика, экономика, отношения между Китаем и Россией, китайские технологии, китайцы, китайская культура и китайский язык.

В разделе «**2.1. Тематическая доминанта – политика**» рассматриваются языковые способы, которые используются для описания тематической доминанты «политика».

Тематическая доминанта «политика» содержит в российском современном сетевом дискурсе как мелиоративную, так и пейоративную оценку пользователей. На первый план выступает оценочное позиционирование Китая как организованного, дисциплинированного, единого, рационального государства, например: *Высокоорганизованная страна, растёт сильное поколение. За ними мировое господство и будущее* (Здесь и далее – пунктуация и орфография автора сохранены; Андрей Березовский, 16.12.2021). В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова лексическое значение этого слова определяется следующим образом: **организованный** – «1. Обладающий организацией, сплочённый. 2. Планомерный, отличающийся строгим порядком. 3. Дисциплинированный, действующий точно и планомерно»²¹. Посредством анализа несложно обнаружить, что отношение в данных контекстах к китайской политике представлено такой мелиоративной лексемой, как *высокоорганизованный* – лексема выражает одобрение китайской системы управления. В указанных контекстах с помощью лексических средств русскоговорящие адресанты транслируют мелиоративную оценку образа Китая.

В примере ниже мелиоративная оценка лексемы проецируется на отношение к китайской политике и эксплицируется через онтологическую (антропоморфную) метафору, например: *Китай - сила! Возле сильного партнёра не грешно и собратиться!* (Сергей Ярцев, 15.02.2023). Сфера-источник *сила* указывает на мнение о том, что политические успехи внутри Китая отнесены к заслугам сильного китайского государства.

Подход к характеристике фразеологизмов осуществляется с точки зрения В.В. Виноградова и Н.М. Шанского, различавших фразеологические сращения,

²¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2016. – 1376с.

фразеологические единства, фразеологические сочетания²² и фразеологические выражения (пословицы, поговорки и крылатые слова и др.)²³. Например: *Думаю Китай не мы, они зря слов не бросают... это мы все грозим и ничего не делаем.... Даже при Хрущеве СССР боялись.....* (Марина Якимова, 28.02.2023); В Большом фразеологическом словаре русского языка дано следующее определение: **слова на ветер бросить** – «говорить впустую, необдуманно или безответственно»²⁴.

В приведённом примере вербализация тематической доминанты «политика» реализуется с помощью фразеологизма *слова на ветер бросить*. В высказывании фразеологизм *слова бросать на ветер* с отрицательной частицей «не» характеризует подход Китая к политике как ответственный и серьёзный, транслирует мелиоративную оценку.

В разделе «2.2. Тематическая доминанта – экономика» анализируются лексемы с оценочной семантикой, метафоры, заимствования, прецедентные феномены, просторечия и фразеологизмы, используемые в русскоязычном сетевом дискурсе для описания китайской экономики.

Тематическая доминанта «экономика» представлена как с мелиоративной, так и с пейоративной оценкой. Сначала рассматриваются лексемы, имеющие положительную оценочность, например: *Всё по плану! Видим, что их план на прогресс, а не на регресс. В добрый путь!* (Сергей Ярцев, 01.03.2023); *Китай - лидер во всём, но почему не в возобновляемых источниках энергии? Странно как то* (ОКТАМ ALIKULOV, 22.12.2020). В приведённых сетевых текстах экономической тематики доминанта реализуется посредством семантики таких лексем, как *прогресс* и *лидер*. Устанавливается её значение в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова: **прогресс** – «Поступательное движение вперёд, улучшение в процессе развития»²⁵; **лидер** – «1. Глава, руководитель политической партии, общественно-политической организации. 2. Тот, кто идёт первым в спортивном состязании. <...>»²⁶. В приведённых примерах лексемы *прогресс* и *лидер* демонстрируют положительное отношение адресантов к китайской экономической системе, содержат в своей семантике эмоции удивления, одобрения.

Использование структурных метафор в тематической доминанте «экономика» позволяет более детально представить многие понятия и наиболее чётко передать отношение адресантов к китайской экономической системе, например: *Китай сильно поменялся даже за 10 лет, что было в прошлом остается в прошлом, все это как из разряда "в России у каждого дома есть ручной медведь" и прочие мифы.* (Че, 20.08.2022); *Пузырь китайской экономики сдувается* (Aftershock_1, 16.05.2022). Лексеме **миф** в Толковом словаре русского

²² Виноградов В.В. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов; [Отв. ред. и авт. предисл. В.Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние литературы и яз.]. – Москва: Наука, 1977. – 312 с.

²³ Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. 4-е изд., испр. и доп. - СПб.: Специальная литература, 1996. – 192 с.

²⁴ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. Ред. В.Н. Телия. – Москва: АСТ–ПРЕСС ШКОЛА, –2023. – 784 с.

²⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2016. – 1376с.

²⁶ Там же.

языка С.И. Ожегова даётся следующее толкование: «1. Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о происхождении явлений природы. 2. *перен.* О недостоверном рассказе, выдумке»²⁷. При анализе сферы-источника *миф* становится очевидно, что китайская экономика в данном примере представляется нереальной, выдуманной. Согласно определению в книге «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии» М.И. Михельсона, что «**пузырь** (мыльный) – иноск. временно блестящее, обратившееся в ничто – пустое, безрезультатное»²⁸. При рассмотрении значения сферы-источника *пузырь* обнаруживаем, что китайская экономика понимается русскоязычными адресантами как нечто неудачное, имеющее преходящий успех.

Также для реализации тематической доминанты «экономика» могут использоваться прецедентные ситуации, например: *Александр III: Россия огромная, нашей огромности боятся! (Европа имелось в виду) Сейчас Китай стал огромным и боится уже мы... Зеркалочка налицо* (Владимир Седов, 23.03.2023). В приведённом примере, благодаря отсылке к другому историческому периоду с помощью прецедентного имени и высказывания, подчёркивается значимость численности населения и воздействие политической мощи Китая. Данная прецедентная ситуация относится к процветающей эпохе в Российской империи во время правления Александра III. То время известно как период экономического доминирования Российского государства на Западе. Использование такой прецедентной ситуации намекает на перераспределение геополитических центров в современном мире.

В современных русскоязычных сетевых текстах для представления тематической доминанты «экономика» используется просторечие, например: *Китай вообще как барыга перекуп задешево ресурсы скупать. Он автозавода в рф в отличие от ес и сша ни одного не построил. Н единой технологии не дал. Инновационные вагоны и подшипники, поезда ласточки все от ес и сша, технологии ремонта. А Китай нет, даже свою худшую не даёт технологи* (Nikita, 09.04.2023). По словарю С.И. Ожегова лексема **барыга** – «перекупщик, спекулянт, барышник»²⁹.

В разделе «2.3. Тематическая доминанта – отношения между Китаем и Россией» фокус исследовательского внимания переводится на выявление способов представления отношений между Китаем и Россией, уделяется внимание коммуникации носителей русского языка в русскоязычном сетевом дискурсе.

В русскоязычном сетевом дискурсе можно обнаружить такой пример отношений Китая и России, например: *У Китая один друг – Китай. Все остальные «инвестиции» много прибыльные и менее прибыльные. Корова не друг доярке.* (Timur Kalmanov. 22.02.2023)

Сопоставление *коровы* и *дойarki* имеет своей целью демонстрацию серьёзных различий между Китаем и Россией – в размерах и мощи, в

²⁷ Там же.

²⁸ Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний / М.И. Михельсон. – Посмертное изд. - Санкт-Петербург: Тип. АО "Брокгауз - Ефрон", 1912. - XII, 1046, 103 с.

²⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2016. – 1376с.

соответствии с первой антонимической оппозицией, и в соотношении понукаемый-понукающий, в соответствии с парой корова-дойрка.

В то же время мелиоративная оценочная семантика может эксплицироваться в структурной метафоре. Так, государства предстают в образе близких людей – эта метафора реализуется с помощью лексемы *братья*, например: *Китайская экспансия в силе? Теперь Россия младший брат. В СССР было наоборот* (Наталия Власова, 23.03.2023). Значительное количество сферисточников в сетевом дискурсе связано с составом семьи. Метафора определяет Китай как члена семьи (брата), а также передаёт значение близких отношений между Китаем и Россией.

В разделе «**2.4. Тематическая доминанта – китайская технология**» выясняется оценка китайской технологии в русскоязычном сетевом дискурсе.

Репрезентация китайской технологии имеет в русскоязычном сетевом дискурсе мелиоративную и пейоративную оценку. «По лексическому значению прилагательных «тряпичный», «низкий», «хлипкий», «сомнительный» и словосочетаний «низкая себестоимость продукции», «разваливающиеся кроссовки» и «одежда с логотипами западных брендов» можно проследить пейоративные коннотации текста социальной сети VK»³⁰.

Кроме данных лексем в репрезентации китайской технологии участвуют и лексемы с низкой качественной особенностью, например: *Кто бы сомневался, китая это страна с вымышленным производством и промышленностью, с некачественными третьесортными одноразовыми товарами, потёмкинская деревня, фанерный дракон* (La Da, 18.10. 2022). В Словаре русского языка в четырёх томах лексическое значение этих лексем определяется следующим образом: **третьесортный** – «Принадлежащий, относящийся к третьему сорту. Разг. Невысокого качества, весьма посредственный»³¹; в Толковом словаре русского языка **одноразовый** – «пригодный для использования только один раз; совершаемый лишь один раз»³².

В приведённом тексте репрезентация китайского производства осуществляется с помощью прилагательных *третьесортный, одноразовый*, что подчёркивает низкое качество китайской продукции, эти лексемы имеют пейоративную коннотацию. Вместе с тем в репрезентации китайских технологий участвуют и лексемы с мелиоративной оценочностью, например: *Скоро китайские автомобили станут лучше немецких* (Янина Рощина-Барановская. 20.05.2021).

В разделе «**2.5. Тематическая доминанта – китайцы**» были выявлены языковые средства, характеризующие способы репрезентации китайцев в русскоязычном сетевом дискурсе, – лексико-семантическая трансформация и тесно с ней связанная лексическая сочетаемость, а также метафоры, фразеологизмы и др.

³⁰ Китанина Э.А., Цзоу Тяньци. Интерпретация образа Китая в социальной сети VK // Слово и культура без границ: аксиологический аспект: сборник статей – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. С.180–186.

³¹ Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988.

³² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2016. – 1376с.

Образ китайцев имеет в русском языковом менталитете мелиоративную и пейоративную оценку. На первый план выступает оценочное позиционирование китайцев как трудолюбивых людей, например: *Китай самый трудовой народ, здесь безработица не простительно, а Япония самый ленивый вот толкает прогресс для автоматизации!* (Куаныш Тукеев, 17.06.2021); *Китай вообще народ мне кажется терпеливый и работающий всё смогут браво молодцы* (Хозяинова Юлия, 15.04.2021); *Китайцы мирный и трудолюбивый народ!* (Павел Михайлов, 11.02.2023).

В приведённых текстах китайцев представляют с помощью набора лексем, семантически связанных со словом *труд* (*самый трудовой народ, работающий, трудолюбивый*) и выражающих уверенность в том, что успехи жителей Китая выглядят несомненными. Следовательно, в указанных текстах с помощью лексических средств русскоговорящие адресанты транслируют мелиоративную оценку.

В разделе «**2.6. Тематическая доминанта – культура**» исследованы языковые способы репрезентации культурных реалий Китая. В современных китайско-русских языковых контактах влияние слов китайского происхождения, входящих в активный запас русского языка, постепенно расширяется. Следует отметить, что растущий в последние годы интерес к Китаю обеспечивает появление в русском языке все большего числа китаизмов и усиление влияния китайского языка на русскую лексику. Как известно, с начала 1990-х годов по настоящее время, Китай и Россия осуществляют беспрецедентно тесные обмены и контакты в политической, экономической и культурной сферах, а Китай демонстрирует свою силу как великая держава. Китайская лексика, представляющая уникальные культурные особенности Китая, все больше интегрируется в лексикон русского языка, становится известной и активно используемой россиянами.

Многие встретившиеся в русскоязычном сетевом дискурсе лексемы пришли в русский язык. Это касается названий культурных реалий. *Юань, фэншуй, кунфу* – это слова, уже давно присутствующие в русском языке. Они относятся к пласту непереводаемой лексики, что, конечно, увеличивает вероятность и частотность их употребления, особенно в тематических текстах в веб-каналах.

Появление заимствований в русском языке является неизбежным следствием китайско-русских политических, экономических и языковых контактов. Чем теснее становятся дипломатические отношения Китая и России, тем больше новых китаизмов появляется в русском языке, который, в свою очередь, позволяет китайским заимствованиям попадать и в другие языковые системы.

Раздел «**2.7. Тематическая доминанта – китайский язык**» посвящен анализу оценочного позиционирования китайского языка в современном сетевом дискурсе.

Наиболее интересными из встретившихся нам в некоторых текстах являются лексемы, используемые для описания китайского языка как *сложного для изучения*, например: *Учить китайский язык трудно? я вот от этих иероглифов боюсь разбегаются глаза тупо* (Сания Омарова, 07.07.2021);

Устойчивому выражению *глаза разбегаются* во Фразеологическом словаре русского литературного языка даётся следующее толкование: «кто-либо не может сосредоточить взгляд на чём-либо от разнообразия впечатлений»³³. При анализе данного текста становится очевидно, что китайский язык представляется пугающе непонятным и сложным по своей структуре (наличие большого количества черт в иероглифах).

Таким образом, для анализа было использовано 272 фрагмента текстов о Китае, в которых целостный образ Китая представлен в российских сетевых текстах семью основными тематическими доминантами – политика, экономика, отношения между Китаем и Россией, китайские технологии, культура, китайский язык (см. Рисунок 1).

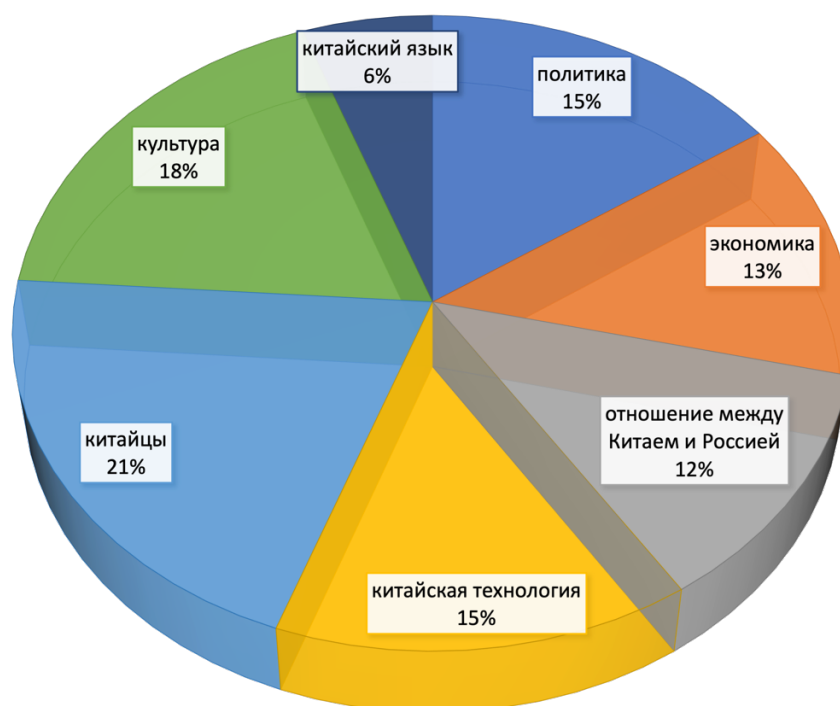

Рисунок 1

Как показал анализ материала, по языковым способам репрезентации Китая лидируют тематические доминанты «*китайцы*» (21%), «*политика*» (18%) и «*культура*» (17%), в меньшей степени представлены тематическими доминантами «*китайская технология*» (15%), «*экономика*» (13%), «*отношения между Китаем и Россией*» (11%) и «*китайский язык*» (5%). Это позволяет заключить, что в сознании россиян формируется следующий образ Китая: в центре внимания современных сетевых адресантов находятся китайцы, политика, отношения между Китаем и Россией, экономика, тогда как культура, китайские технологии и китайский язык отходят на второй план.

³³ Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц /А.И. Фёдоров.- 3-изд.,испр.- М.:Астрель:АСТ,2008.- 878.

Семь тематических доминант образа Китая используют разные языковые способы реализации, которые представлены на Рисунке 2 по принципу возрастания частотности их употребления в современных российских сетевых текстах.

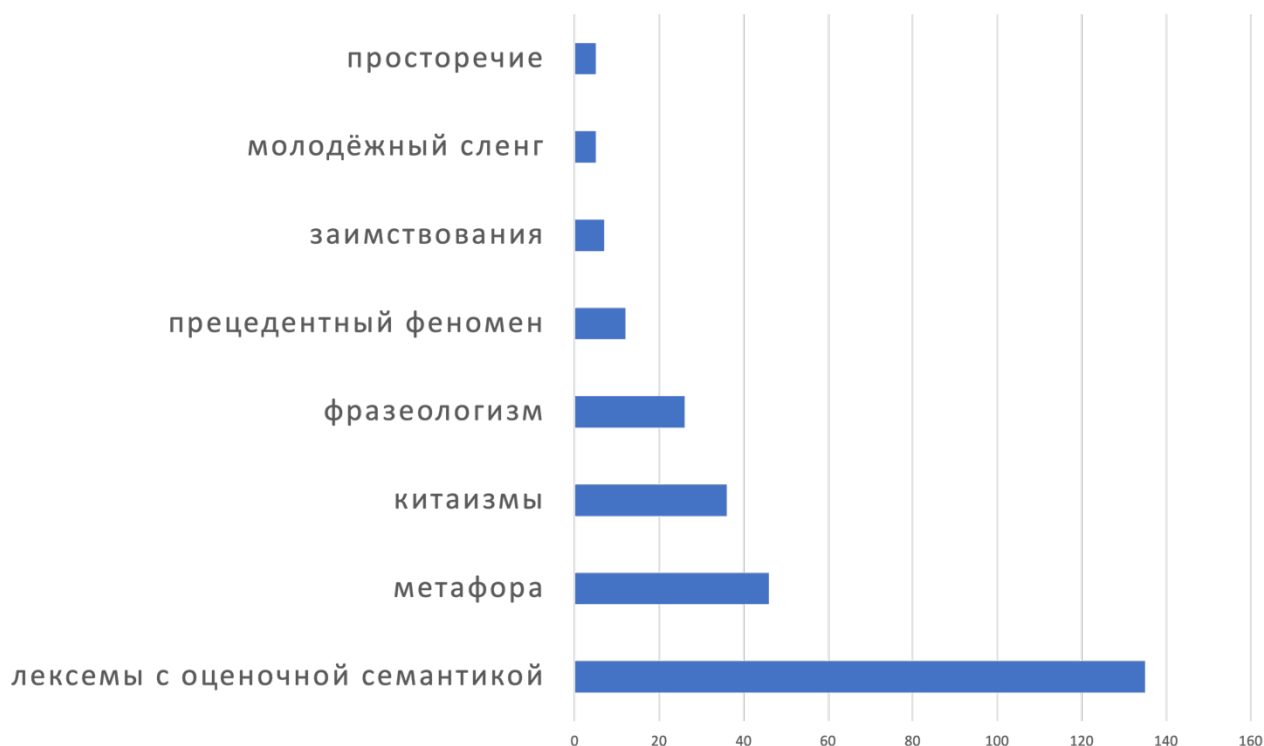

Рисунок 2

Третья глава «Особенности русского языкового менталитета в русскоязычном сетевом дискурсе при восприятии Китая» посвящена языковому менталитету, в рамках которого можно говорить о культурных ценностях и концептах, находящих отражение в русском языке при описании образа Китая.

Раздел **«3.1. Национальная специфика русского языкового менталитета»** посвящен исследованию понятия менталитета с точки зрения этимологии и с различных научных позиций. Понятие использовалось неокантианцами, феноменологами и психоаналитиками. В XX веке французские гуманитарии Л. Леви-Брюль, М. Блок, Л. Февр и т.д. продолжили теоретическое обоснование термина *mentalite*. Марсель Пруст, обнаруживший этот неологизм, сознательно ввёл его в свой словарь³⁴. Что же касается теоретических исследований в российской науке, то понятие, обозначаемое сегодня лексемой *менталитет*, появилось в XIX–XX вв., когда русских учёных начали интересовать вопросы национального характера и национальной идеи. Исследованию менталитета как феномена посвящены работы Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и др.

³⁴ Гуревич П.С. Шульман В.И. Ментальность, менталитет// Культурология XX век. Энциклопедия. Т.2. – СПб.: Университетская книга; 1998. 447с.

В данном разделе рассмотрены определения менталитета в наиболее популярных и авторитетных учебниках. Многие учёные рассматривают его с различных научных позиций: с точки зрения философии – Б.С. Гершунский (1996), Л.А. Микешина (2005), А.А. Григорьева (2008) и др.; истории – А.Я. Гуревич (1981, 1988 и 1991), Б.С. Пущкарев (1995) и др.; этнологии – С.В. Лурье (1997), Р.А. Додонов (1998), Д.А. Баранов (2005) и др.; социологии – И.В. Мостовая (1995), В.В. Козловский (1997), В.Г. Кусов (2000) и др.; психологии – И.Г. Дубов (1997) и др. О.Г. Усенко³⁵ систематизирует описанные подходы в изучении менталитета в четырех направлениях: философском, культурно-антропологическом, социологическом и психологическом. Далее объективность и логика исследования обуславливают, по нашему мнению, краткое резюмирование толкований менталитета в рамках этих направлений в российской науке.

Традиционная трактовка *стереотипа* была предложена американским публицистом и социологом У. Липпманом в своей книге «Общественное мнение», согласно У. Липпману «мы получаем представление о большинстве вещей до того, как непосредственно сталкиваемся с ними. И если полученное нами образование не помогает четко осознать существование этих предубеждений, то именно они управляют процессом восприятия. Они маркируют объекты либо как знакомые, либо как странные и необычные, усугубляя различие по этому параметру: слегка знакомое подается как очень близкое, а чуть-чуть странное – как абсолютно чужое. Эти различия вызываются к жизни с помощью мелких знаков, варьирующих в диапазоне от подлинных индексов до неясных аналогий. Они наводят свежее восприятие старыми образами и проецируют на мир то, что было сокрыто в памяти»³⁶.

Менталитет является результатом закрепления определённой системы стереотипов мировосприятия и толкования окружающей действительности в сознании отдельного человека, группы людей или целого народа (нации). Поэтому это явление связано с этнической (национальной) психологией, культурой народа, прежде всего духовной составляющей этой культуры, неотъемлемой частью которой является язык.

Выводы Т.Б. Радбиля о русском языковом менталитете в чём-то повторяют упомянутые выше мнения, а в чём-то отличаются индивидуальными формулировками: «тенденция к крайностям («все или ничего»), эмоциональность, ощущение непредсказуемости жизни и недостаточности логического и рационального подхода к ней, тенденция к морализаторству, «практический идеализм» (предпочтение «Неба» «Земле»), тенденция к пассивности или даже к фатализму», которые отмечали и продолжают отмечать писатели и философы, русские авторы и иностранные путешественники, побывавшие в России, могут быть подтверждены объективными данными

³⁵ Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» / О.Г. Усенко // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. – М., 1999. – С. 23–77.

³⁶ Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчунова; под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

лингвистического анализа. Без этого такие рассуждения «часто выглядят поверхностными спекуляциями»³⁷.

По мнению большинства российских исследователей-лингвистов, характерными чертами русского менталитета можно назвать: религиозность, присутствующую и в качестве духовной ценности в глубинном сознании русских людей, и как традиционный элемент в повседневной деятельности; преобладание чувственной стороны жизни; приоритет духовности над материальными достижениями; идеалистический подход в толковании мира; любовь к свободе, сочетающаяся с терпимостью и покорностью; добродетельность и другие.

Раздел «**3.2. Культурные ценности в русском языковом менталитете: современное сетевое восприятие Китая и китайцев**» посвящен анализу культурных ценностей в русском языковом менталитете при восприятии Китая и китайцев.

Метафора нередко встречается в текстах русскоязычного сетевого дискурса о Китае, её семантическое поле и ассоциации передают общую специфику русского языкового сознания, а также отношение к Китаю, китайцам, китайской культуре: *Китай, разумеется, та ещё соковыжималка с их 9/9/6 (а жить когда при таком графике?), но мечты о ничегонеделании с зарплатой - ну такое себе* (Liubov, 21.03.2023); *США не устраивает, что Китай становится тигром. Америка хочет, чтобы Китай был котом, возможно, жирным котом. И он хочет вырвать у него зубы, такие как искусственный интеллект или высококачественные полупроводники, которые могут способствовать промышленному развитию Китая и усилению его военного потенциала.* (Китайская угроза, 04.04.2023).

Значения сфер-источников *соковыжималка*, *тигр*, *кот (жирный кот)*, *вырвать зубы*, образно понимаются как значительные возможности Китая, в то же время, это аллюзия на тенденцию растущей экономики Китая. При использовании таких сфер-источников, как *соковыжималка*, *кот/ жирный кот*, *зубы* очевидно, что в русском языковом менталитете акцентируется внимание не на предмете, а на событии в целом, на характеристике действия или состояния, а не на его субъектах.

Личностные и общие духовные характеристики китайцев в представлении русских адресантов претерпевали изменения в разные периоды времени: если, например, раньше образ китайского бизнесмена характеризовался только трудолюбием и хитростью, то сегодня характеристика дополняется новыми качествами. Приведённые примеры отражают специфические особенности внутреннего мира китайского человека: *Китайцы покорные у них духу не хватает с США тягаться.* (Валерий Евсеев, 24.02.2023); *Вот они какие духовные китайцы!* (Zem Daimond, 05.04.2023).

Анализ языковых средств, используемых для формирования образа Китая в русскоязычных сетевых текстах, позволяет сделать следующие выводы. Российские сетевые тексты не только транслируют информацию о Китае, но и выражают оценочность в сетевых текстах – с преобладанием восхищения всем,

³⁷ Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 328 с.

что связано с Китаем. К частотным проявлениям русского языкового менталитета при описании Китая можно отнести: а) акцентирование внимания на описании события в целом, без конкретизации предмета обсуждения, на характеристике действия или состояния, а не на самом субъекте, т.е. на связях и отношениях между явлениями, б) разноплановое оценочное отношение к духовным характеристикам китайского человека, в) тенденцию к крайностям, к максималистским оценкам, г) лояльность к китайской государственности и власти, сохраняющим стремление к «имперскости», д) агрессивный культ силы (в разных ипостасях) и др.

В разделе **«3.3. Оппозиция «свой»/«чужой» в русском языковом менталитете: истоки и современная сетевая трансляция образа Китая»** ведется описание объективной характеристики отношения к Китаю со стороны русских людей – традиционного и современного. Уместно, по нашему мнению, отдельно остановиться на значимой и уникальной для российской ментальности системе распознавания *свой-чужой*, её природе и сущности. Сформулированные принципы этой системы помогут выявить и описать другие особенности сетевых текстов о Китае, в которых отражаются черты русского языкового менталитета.

Раскрытие содержания концептов «свой/чужой» требует уточнения границ для концептуализируемой области и языковых средств, с помощью которых она выражается. Природа концепта как такового имеет отношение к субъекту, то есть к человеку, к его сознанию и способности мыслить³⁸. Опыт и знания человека определяют некие идеальные представления о чём-либо, с участием которых и осуществляется процесс мышления. Общие для представителей единого культурного и языкового сообщества идеальные образы и сущности образуют культурные концепты с традиционным (национальным), базовым толкованием действительности. Иными словами, отличительными чертами концепта являются как субъективность, так и объективность, поскольку, как говорит Ю.С. Степанов, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; ... с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек ... сам входит в культуру»³⁹. Ю.С. Степанов пишет, что «в структуру концепта входит всё то, что и делает её фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.»⁴⁰. Данное исследование концептов «свой/чужой» будет строиться на последовательном описании структурных элементов, указанных Ю.С. Степановым.

Анализируя интерпретации текстов о Китае в российском сетевом дискурсе, важно отметить, что образ Китая мог формироваться носителями русского языка с позиции концепта «свой»/«чужой».

В русскоязычном сетевом дискурсе адресанты транслируют восприятие Китая и китайцев как «свой» род или семью, например: *Советская власть плюс*

³⁸ Китанина Э.А. Концепты «своё / чужое» в современной лингвокультурологической ситуации // Молодой ученый. 2016. № 7.4 (111.4). С. 23–26. URL: <https://moluch.ru/archive/111/28209/> (дата обращения: 21.12.2022).

³⁹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 2004. 982 с.

⁴⁰ Там же.

стратегическое и оперативное планирование! Работайте, братья-китайцы, весь мир смотрит на вас с надеждой и уважением! (Евгений Купцов, 09.03.2023). Традиционно концепты *страна* и *семья* в определённом смысле имеют общий контекст. Для описания политических отношений между странами в русскоязычном пространстве часто используется та же логика семейных отношений. Семейные позиции: *брат*, что подчёркивает чувство духовной связанности и зависимости друг от друга. И, кстати, «свои» несут ответственность за бойкот «чужих», когда сталкиваются с трудностями и кризисами.

Друг – одна из граней «своего», больше нуждается в конкретизации. Идиоматические выражения, связанные с этой ролью, указывают на сильную эмоциональную связь между субъектом и объектом: *между Россией и Китаем существует не просто партнёрство, а самые настоящие доверительные отношения! Здорово видеть встречу двух наших лидеров!* (Ванда Бочарова, 26.03.2023). Анализ приведённого примера помогает увидеть, что с помощью концептов «свой» – «чужой» можно проследить формирование оценочности в сетевых текстах. *Партнёрство, настоящие доверительные отношения* и т. п. – все знакомые образы «друга». В русскоязычных сетевых текстах эти лексемы довольно часто используются, что указывает на восприятие Китая как положительного «своего». Таким образом, абстрактная концепция становится конкретной и яркой, а подобные лексемы увеличивают выразительную силу сетевых текстов.

В русскоязычном сетевом дискурсе отражение традиционного, свойственного русскому характеру и менталитету, оппозиционного сочетания *свой/не-свой (=чужой)*. В приведённом примере видно, что русские порой воспринимают Китай и китайцев как «чужое» сообщество или сословие: *Китай – второй по мощи геополитический противник России. Активные действия Китая по захвату российских территорий отсрочиваются только из-за его конфликта с США.* (Scancat, 29.01.2023). Если в русскоязычном сетевом дискурсе о Китае появляется выражение *противник*, это чётко отражает понятие «чужое», что указывает на то, что отношения между двумя сторонами больше не являются гармоничными, а стали враждебными.

В сетевом русскоязычном дискурсе семантика оппозиции «свой-чужой» в отношении образа Китая трансформируется: среди «своих»: и родная семья, и близкие друзья, и надежда, и будущее, и хороший и др. В то же время существование старых, инерционных представлений в русскоязычном сетевом дискурсе делает неизбежным существование стереотипов о Китае в современной России. Среди «чужих»: чужое сообщество или сословие, отрицательное или плохое отношение к Китаю.

В разделе «**3.4. Систематизация характеристик языковых средств: социолингвистический опрос**» исследуется оценка образа Китая, в сознании адресатов и адресантов русскоязычного сетевого дискурса. В процессе исследования был использован социолингвистический метод исследования: опрос, включающий 9 вопросов, в т.ч. 6 закрытых вопросов, 1 открытый вопрос, 2 многовариантных вопроса.

Социологическая перспектива предлагает найти новый, свежий и творческий – подход к изучению столь часто игнорируемых или принимаемых как должное аспектов социальной среды. Оказывается, человеческий опыт имеет множество смысловых уровней, и вещи не всегда таковы, какими кажутся. Поведение человека управляется сложными переплетениями невидимых законов и институциональных систем, и человек непрерывно создает, обсуждает и пересматривает подразумеваемые соглашения. В процессе исследования использовался такой метод социологического опроса, как анкетирование, основанный на разработках Ф. А. Игебаевой, Ю. Г. Волкова, Н. Ф. Яковлевой и А. Г. Бондаренко и др.

В процессе исследования был использован социолингвистический метод исследования: опрос из 9 вопросов (6 закрытых, 1 открытый, 2 многовариантных). В исследовании приняли участие 136 респондентов, относящихся к различным возрастным группам: 16-24 года – 56 % (76 опрошенных), 25-32 года – 15 % (21 опрошенный), 33-45 лет – 20 % (27 респондентов), 46-65 лет – 9 % (12 респондентов). Такой возрастной диапазон позволил нам сделать исследование более репрезентативным, а выводы – более доказательными.

Согласно ответам на вопрос о профессии, респонденты относятся к различным группам занятости: школьник – 7 % (10 человек), студент (магистр, аспирант) – 51 % (69 опрошенных), постоянная профессия – 34 % (46 опрошенных), фрилансер – 6 % (8 респондентов), пенсионер – 2 % (3 респондента).

Вопрос: «В каких соцсетях вы зарегистрированы?» – показал следующее распределение по группам зарегистрированных в соцсетях: «ВКонтакте» – 121; «Телеграм» – 123; «Живой журнал» – 4; «ВКонтакте», «Телеграм», «Живой Журнал» – 2; «ВКонтакте», «Телеграм» – 114. По данным исследования, все респонденты зарегистрированы в социальных сетях, а большинство из них – одновременно в двух («ВКонтакте», «Телеграм»). Соцсети стали основным средством общения и доступа к информации.

При анализе ответов на вопрос «о чём вы думаете, услышав слово *Китай*?» отмечается наличие когнитивного и эмоционального компонентов образа Китая. К когнитивному компоненту относятся символы-объекты, символы-личности, с которыми респонденты ассоциируют исследуемую страну. Так, среди символов-объектов наиболее часто респонденты называли такие: *автомобили; поезд, алиэкспресс, флаг, иероглифы, Великая Китайская стена, храм, Шаолинь, кунг-фу, чай, лапша, рис, сычуаньская еда / острая еда, свинина в кисло-сладком соусе, дракон, панда, сакура, фонарь/фонарик, акупунктура/иголки/иглоукалывание, архитектура, Великая Китайская стена, даосизм, страна буддизма, древняя китайская поэзия, китайская живопись, Ханьфу* и др. А среди символов-личностей лидировали председатель КНР *Си Цзиньпин*, актёр *Джеки Чан*, китайский философ *Конфуций*. Эмоциональный компонент образа Китая, сформированного в сознании россиян, представлен суммой оценочных характеристик, отражающих отношение респондентов к символическому конструкту Китая, включающему отрицательную/положительную/нейтральную

оценку Китая. В результате исследования мы сгруппировали эмоционально-оценочный компонент таких блоков: политика, экономика, город и природа, культура, жизнь и еда.

На вопрос: «Китай вас интересует как страна или государство?» – *страна* ответили 31 % респондентов, *государство* ответили 4 %, *и так и так* ответили 65 % опрошенных.

На вопрос: «Как вы относитесь к культуре и традициям Китая?» – *нравится* ответили 87 % респондентов, *не нравится* ответил 1 %, *и все равно* ответили 12 % опрошенных.

Респондентам был задан нацеленный на выявление интереса к китайской культуре многовариантный вопрос: «Какие из следующих элементов лучше всего представляют китайскую культуру?». Для ответа было предложено семь вариантов: а) китайская медицина; б) чайная культура; в) боевые искусства; г) традиционные фестивали; д) конфуцианство; е) китайские телесериалы и кино; ж) еда и напитки. Второй многовариантный вопрос: «Какие из перечисленных ниже китайских брендов вам известны?». Варианты ответа были предложены следующие: «Сяоми», «Леново», «Хуавей», «Тенсент», ZTE, «Хайер», «Цзиндун», «Алибаба», «Сина», «Мидеа». Бренды смартфонов и компьютеров «Сяоми», «Леново» и «Хуавей» становятся все более узнаваемыми россиянами.

На вопрос: «Ваше отношение к Китаю и китайцам?» – положительно ответили 83 % респондентов, нейтрально ответили 15 % опрошенных, отрицательно – 2 %.

В **Заключении** в качестве основных языковых способов и средств репрезентации Китая, выявлены следующие: а) лексемы с оценочной семантикой, б) метафоры, в) фразеологизмы, пословицы и поговорки, г) прецедентные феномены, д) заимствованные слова, е) элементы просторечия, ё) китаизмы, ж) молодёжный сленг др.

Сопоставительный анализ текстов, репрезентирующих Китай, из официальных и неофициальных источников позволяет сделать следующие выводы: тексты официальных источников являются более нормативными и литературными, используют отсылки к китайской культуре; тексты неофициальных источников характеризуются антинормой и гибкостью, пользователи соцсетей, имеющие различные уровни образования, свободно и анонимно выражают свои взгляды и оценки, поэтому наблюдается доминирование разговорного стиля, нарушение использования знаков препинания.

Подробный анализ языковых средств, используемых для формирования образа Китая в русскоязычных сетевых текстах, позволил сделать следующие выводы. Русскоязычные сетевые тексты не только транслируют информацию о Китае, но и выражают оценочное позиционирование российской стороны – с преобладанием позитивного отношения и даже восхищения всем, что связано с Китаем. Среди частотных проявлений русского языкового менталитета при описании Китая выделили: а) акцентирование внимания на описании события в целом, без конкретизации предмета обсуждения; на характеристике действия или состояния, а не на самом субъекте, т.е. на связях и отношениях между

явлениями, б) разноплановое (иногда даже полярное) оценочное отношение к духовным характеристикам китайского человека, в) тенденцию к крайностям, к максималистским оценкам, г) лояльность к китайской государственности и власти, сохраняющим стремление к «имперскости», д) агрессивный культ силы (в разных ипостасях), е) осмеяние сложившейся атмосферы взаимодействия между Китаем и другими государствами, ж) придание значимости и тому, что говорится, и тому, как говорится, з) сопротивление жёсткой регламентации, строгой иерархии в отношениях и др.

Изучение особенностей русскоязычных сетевых текстов, а также полученные результаты опроса оправдывают вывод о том, что, во-первых, в сознании российских граждан преобладает когнитивная оценочность в отношении Китая. Прогресс (экономика, технология) и древность (культура и история), китайская еда положительно воспринимаются россиянами. В то же время стереотипные феномены, то есть, трудолюбивый народ (многие трудяги), много людей, дисциплина, плохое качество товаров и острая пища вызывают критику россиян. Во-вторых, эмоциональный компонент в оценке образа Китая преобладает над когнитивным. При этом в целом Китай воспринимается россиянами положительно – как дружески настроенный «свой» (часто – как «друг», либо «брат», либо «союзник»).

Несмотря на популярность выбранной темы исследования, она остаётся актуальной, востребованной и, несомненно, перспективной, поскольку связана с постоянно изменяющимися условиями межгосударственной жизни и национального языкового пространства. В сегодняшнем мире взаимодействие между двумя нашими государствами характеризуется прежде всего желанием узнавать друг друга всё больше и больше, развивается уважительное отношение к этим знаниям и демонстрируется их перспективность. В этом процессе немалую роль играет сетевой дискурс с его возможностями свободного проявления отношений и мнений, а также влиянием на формирование образа собственного и другого государства.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Китанина Э.А. Цзоу Тяньци. Концептуальная метафора «китайское чудо» в цифровых медиа / Э.А. Китанина, Цзоу Тяньци // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2022. Т.11. № 4. С.75–80. (0,6 п.л./0,1п.л.)

2. Цзоу Тяньци. Отражение русского языкового менталитета в медиатекстах о Китае / Цзоу Тяньци // Современный ученый. 2023. № 3. С. 110–115. (0,6 п. л.)

3. Китанина Э.А., Цзоу Тяньци. Способы вербализации образа Китая в сетевых текстах экономической тематики / Э.А. Китанина, Цзоу Тяньци // Русский язык за рубежом. 2023. № 3. С. 77-82. (0,5 п. л./0,1п. л.)

Статьи в других научных изданиях:

4. Китанина Э.А., Цзоу Тяньци. Интерпретация образа Китая в социальной сети VK / Э.А. Китанина, Цзоу Тяньци // Слово и культура без границ: аксиологический аспект: сборник статей – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2022. С.180–186. (0,7п. л./0,1 п. л.)
5. Цзоу Тяньци. Динамика образа Китая в современных медиа/ Цзоу Тяньци// Гуманитарные технологии в современном мире: Сборник статей X международной научно-практической конференции (19–22 мая 2022 г) – Калининград: Издательство «РА Полиграфычъ», 2022. С. 103–105. (0, 4 п. л.)
6. Китанина Э.А., Цзоу Тяньци. Вербальная репрезентация образа Китая в газете «Коммерсантъ» / Э.А. Китанина, Цзоу Тяньци // Чтения имени А. С. Дембовецкого. 755-летию Могилева посвящается: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф.: – Могилев: Беларус.-Рос. ун-т, 2022. С. 494–497. (0, 4 п. л./ 0,1 п. л.)
7. Китанина Э.А., Цзоу Тяньци. Языковые средства создания Образа Китая в Телеграмм-канале «Китай наизнанку» / Э.А. Китанина, Цзоу Тяньци // КОММУНИКАЦИЯ – ОБЩЕСТВО – ЧЕЛОВЕК: Сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2022. С. 33–37. (0, 3 п.л./ 0, 3 п.л.)
8. Китанина Э.А., Цзоу Тяньци. Формирование национального образа Китая на российском бизнес-телеканале РБК/ Э.А. Китанина, Цзоу Тяньци // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности: сборник статей. – Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 212–215. (0,4 п.л. /0,1 п.л.)
9. Цзоу Тяньци. Отражение русских культурных ценностей в медиатекстах о Китае / Цзоу Тяньци // Сборник Материалов VI международной научно-практической конференции (филология, педагогика и международная коммуникация), 2023. Москва. С. 657–661. (0, 6 п.л.)
10. Цзоу Тяньци, Китанина Э.А. Просторечная лексика в текстах телеграм-канала «Китай наизнанку» / Цзоу Тяньци, Э.А. Китанина // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник статей Всероссийской конференции с международным участием / под общ. ред. В. М. Шаклеина. – Москва : РУДН, 2023. С.405–408. (0, 2 п.л. /0, 2 п.л.)
11. Китанина Э.А., Цзоу Тяньци. Прецедентный феномен в русских медиатекстах о Китае / Э.А. Китанина, Цзоу Тяньци // Медиалингвистика. Вып. 10. Язык в координатах массмедиа : мат-лы VII Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. — СПб.: Медиапапир, 2023. С.426–430. (0, 2 п.л. /0, 2 п.л.)